

Секция № 23. Актуальные вопросы современной этнокоммуникативистики
(научный центр этнолингвистики и коммуникативистики)

В.И. Воропаев

**Невербальные аспекты коммуникации
в юридическом дискурсе**

Актуальность внедрения инновационных приемов оценки информации в рамках юридического дискурса (судьей, государственным обвинителем и защитником), воспринимаемой при помощи анализа вербальных и невербальных сигналов, посылаемых и принимаемых коммуникантами и реципиентами в ходе судебного заседания, особенно важна при рассмотрении сложных, многоэпизодных уголовных дел, изобилующих «слабой», противоречивой свидетельской базой, непоследовательными показаниями потерпевших, ложными показаниями подсудимых, с участием присяжных заседателей, не являющихся профессиональными юристами, однако способных попасть под влияние невербальных потоков, в некоторых случаях неосознанно, в других преднамеренно испускаемых противоборствующими сторонами.

Довольно часто выдвигается ошибочная концепция о том, что невербальное поведение используется, прежде всего, для передачи эмоциональных сообщений, а вербальным поведением выражаются мысли [1].

Эту позицию также не разделяют Е.И. Фейгенберг и А.Г. Асмолов, полагающие, что в проблеме использования сотрудниками правоохранительных органов средств невербальной коммуникации можно выделить две стороны. Первую можно назвать декодированием. Она связана с использованием средств невербальной коммуникации для адекватного понимания допрашиваемого. Значимость этой стороны проблемы вытекает из установленного в психологии факта преимущества невербальной стороны общения по сравнению с речью. Вышеуказанная доминанта выражается в том, что речь передает, прежде всего, значения, тогда как невербальное общение выражает в поведении человека его смысловые установки. Невербальная коммуникация является преимущественно проявлением смысловой сферы личности, непосредственным каналом передачи личностных смыслов [2].

По мнению А.А. Мехрабиана, в целом невербальное поведение оказывается важнее и фундаментальнее вербального, прежде всего по-

тому, что нетренированные наблюдатели приписывают больший вес чувствам, которые выражаются невербально, в интонациях или мимике, сравнительно с чувствами, выраженными вербально [3].

В.Л. Васильев, акцентирующий внимание исключительно на социально-психологических факторах, рассматривает правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например, эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т.д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить как улучшению, так и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное начало при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач (а к таковым относится большинство уголовных дел) благоприятствует взаимодействие группы лиц при принятии решения. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, уменьшается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной (особенно в суде присяжных) [4].

В исследованиях О.А. Гулевич в основу положено представление о юридическом дискурсе как об одной из разновидностей коммуникативного процесса, для которого характерны те же психологические закономерности, что и для других его видов. Это представление лежит в основе большинства современных психологических исследований, посвященных судебной коммуникации, и реализовано в североамериканских пособиях по судебной коммуникации для юристов, в которых описываются закономерности восприятия и запоминания человеком информации, эффекты социального влияния, модели каузальной атрибуции и условия убеждения, изучающиеся в рамках социальной психологии [5].

Таким образом, для построения качественно нового подхода к организации проведения судебного процесса необходимы научно апробированные результаты исследований, доказывающие эффективность и перспективность использования судьями, прокурорами и защитниками средств невербальной коммуникации и опоры на них в профессиональной деятельности.

По причине малоисследованности роли невербальной коммуникации, являющейся неотъемлемой частью коммуникативного процесса,

на стадии судебного разбирательства целесообразно проанализировать следующие ее составляющие:

- окружающее пространство в условиях судебного заседания;
- влияние физических данных коммуникантов на формирование субъективного внутреннего убеждения;
- воздействие кинетической, паралингвистической и экстралингвистической информации на участников судебного заседания.

Действительно, планировка может способствовать или не способствовать определенным типам коммуникации - здание может определить объем и общее содержание взаимодействия.

Э.Т. Холл полагал, что для более полного понимания того, как пространственная близость влияет на характер взаимодействия между людьми, следует принимать во внимание 19 различных поведенческих сигналов [1].

Рассмотрим архитектуру типичного помещения зала судебного заседания в федеральных, районных и мировых судах Российской Федерации.

При входе в зал судебного заседания первоначально обращает на себя внимание соответствующая атрибутика: герб Российской Федерации и государственный флаг, возвышающиеся над головой председательствующего, стол и кресла, значительно превышают размеры мебели, предназначенной для государственного обвинителя и защитника, и устанавливаются в центре помещения на постаменте, тем самым подчеркивая статус и главенствующую роль руководящего процессом.

На некотором расстоянии от председательствующего, визуально ниже, расположены два письменных стола, меньшего размера, которые расставляются друг против друга и предназначены для государственного обвинителя и защитника.

Железная камера отведена для подсудимого, содержащегося под стражей, как правило, устанавливается, в соответствии со спецификой помещения, в дальнем углу, либо с боковой стороны.

Абсурдность ситуации состоит в том, что судья, государственный обвинитель и защитник практически полностью лишены возможности обмена невербальной информацией и установления прямого визуального контакта с подсудимым по причине дальности расположения камеры содержания задержанных, либо находящихся под стражей лиц.

Трибуна закрытого типа устанавливается в центре помещения и предназначена для дачи показаний потерпевшими, свидетелями и иными процессуальными лицами.

Ее практичность состоит в том, что она формирует ощущение уверенности, удобства и защищенности у декларанта.

К антиэффекту трибуны можно отнести недоступность визуального наблюдения за основными носителями невербальной информации: нижними конечностями, туловищем, руками коммуниканта.

Опора на экспериментальные данные позволяет выявить распределение информационной нагрузки вербальных и невербальных составляющих коммуникативного процесса, в котором лексическим единицам отводится - 7 %, невербальным средствам: интонации и модуляции голоса - 38 %, тогда как – 55% воспринимается посредством декодировки кинетических средств (лицевые экспрессии, движения тела, позы, жесты, прикосновения и т.д.) [1].

Таким образом, свыше 90 % информации, поступающей по невербальным каналам от коммуникантов (подсудимых, потерпевших, свидетелей и иных лиц), упускается и не анализируется процессуальными участниками (председательствующим, государственным обвинителем, защитником) в ходе судебного разбирательства.

Одним из возможных и альтернативных вариантов преодоления «утечки» невербальной информации могла бы стать замена стандартных трибун и железных камер закрытого типа на открытые и прозрачные трибуны и камеры.

Еще более радикальный, но не менее эффективный способ "добычи" и анализа невербальной информации заключается в монтаже в зале судебного заседания камер видеослежения, которые должны быть сфокусированы на подсудимом, а также трибуне для дачи показаний потерпевшими, свидетелями и иными лицами. Соответственно необходим источник принятия и обработки видеоинформации. В этой связи целесообразна установка персонального компьютера на столе председательствующего, при использовании которого можно получить доступ к недоступным зрительной анализаторной системе судьи невербальным сигналам подсудимого, потерпевшего, свидетеля и т.д.

Для выявления определенных закономерностей о воздействии физических характеристик подсудимого, потерпевшего, свидетеля и присяжных заседателей на проявление симпатии и антипатии, убежденности в виновности или непричастности у судьи, прокурора и защитника целесообразно рассмотреть основные стадии судебного разбирательства: подготовительную часть судебного заседания, судебное следствие и прения сторон, изобилующие вербальной и невербальной информацией.

Следует отметить, что именно в ходе подготовительной части судебного заседания происходит первичный обмен вербальной и невербальной информацией между коммуникантом (судьей) и реципиентами (подсудимым, потерпевшим, свидетелями, присяжными заседателями и иными лицами).

Многочисленные исследования доказывают, что привлекательные обвиняемые реже признаются виновными, и им выносятся более мягкие приговоры.

Результаты исследований свидетельствуют также о том, что судьи и присяжные чаще выносят привлекательным обвиняемым более мягкие приговоры, и при этом привлекательность реже отождествляется с виновностью или невиновностью.

Менее привлекательных подозреваемых обвиняли в совершении более серьезных преступлений и выносили им более суровые приговоры, тем не менее, привлекательность не является определяющим фактором виновности, либо невиновности лица.

По мнению ряда исследователей, привлекательность подсудимого редко оценивается в зале суда как самостоятельная величина ввиду взаимодействия других факторов, например, степень выражения раскаяния, беспристрастность присяжных, их обоюдное сходство, красноречие обвиняемого, а также состав преступления [1].

В этой связи важно не попасть под воздействие невербальных потоков информации и сохранить критический взгляд и беспристрастность по отношению к лицам, участвующим в деле.

Анализируя влияние выражения лица подсудимого, экспрессирующего состояния «злости», «радости», «грусти» и «нейтральности», Савицки и Сим [6; 7] пришли к заключению, что судьи выражали благосклонность и снисходительность к грустным, подавленным или «нейтральным» подсудимым.

Другим небезынтересным экспериментом явились инсценированные судебные процессы с участием присяжных заседателей, вердикты о виновности или непричастности подсудимого в значительной мере определялись в зависимости от девиации судьями лицевых экспрессий и изменением тембральных характеристик голоса во время прочтения коллегии стандартных инструкций [8].

Подчеркнем, что в процессе речевого общения невербальные компоненты оказывают сильное влияние на смысл произносимых слов и в целом на всю психологическую сущность общения, в частности, на убедительность или неубедительность речи, действенность или недейственность ее на слушателя, искренность или неискренность высказывания.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что исследования юридического дискурса актуальны с точки зрения построения качественно нового подхода к организации проведения судебного процесса в перспективе. Тем не менее, представляется, что одним из основных препятствий к внедрению инновационных техник диагностики коммуникативного процесса в рамках юридического дискурса

выступает отсутствие научно апробированных результатов исследований, доказывающих эффективность и перспективность использования судьями, государственными обвинителями и защитниками средств невербальной коммуникации и опоры на них в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. *Нэпп, М.Л., Холл, Э.Т.* Невербальное общение [Текст] / М.Л. Нэпп, Д.А. Холл // Мимика, жесты, движения, позы и их значения. – СПб., 2007. – С. 211-269.
2. *Фейгенберг, Е.И., Асмолов, А.Г.* Некоторые аспекты исследования невербальной коммуникации [Текст] / Е.И. Фейгенберг, А.Г. Асмолов // За порогом рациональности. – М., 1989. – С. 65-86.
3. *Mehrabian, A.A.* Nonverbal communication [Текст] / A.A. Mehrabian // American Psychological Society Nebraska Symposium. – 1971. – Vol. 19. – P. 156-189.
4. *Васильев, В.Л.* Юридическая психология [Текст] / В.Л. Васильев. – М., 1991. – 618 с.
5. *Гулевич, О.А.* Культурно-исторический подход и исследование процессов социализации [Текст] / О.А. Гулевич. – М., 2005. – 198 с.
6. *Savitsky, J.C., Sim, M.E.* Trading emotions: Equity theory of reward and punishment [Text] / J.C. Savitsky, M.E. Sim // Journal of Communication. – 1974. – P. 140-146.
7. *Forgas, J.P., O'Connor, K., & Morris, S.L.* Smile and punishment: the effects of facial expression on responsibility attribution by groups and individuals [Текст] / J.P. Forgas, K.O'Connor, & S.L. Morris // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1983. – № 9. – P. 587-596.
8. *Remland, M.S.* The importance of nonverbal communication in the courtroom [Текст] / M.S. Remland // Department of Communication Studies. – 1993. – P. 4-20.